Философические письма. Русско-европейский диалог. 2026. Т. 9, № 2. С. 231–241.
Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2026. Vol. 9, no. 2. P. 231–241.
Научная статья / Original article
УДК 94/4
doi:10.17323/2658-5413-2026-9-2-231-241

А. С. СТУРДЗА
ПРИМЕНЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА К ТЕКУЩЕМУ ПОЛОЖЕНИЮ ДЕЛ

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Авторы благодарят Т. Е. Финскую и Т. А. Макрицкую за помощь в переводе.

Ссылка для цитирования: *Стурдза А. С.* Применение Священного союза к текущему положению дел / публ., ред. пер. и коммент. А. В. Чернова, пер. с франц. Д. Ю. Неупокоевой // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2026. Т. 9, № 2. С. 231–241. doi:10.17323/2658-5413-2026-9-2-231-241.

Archival Materials. Unpublished Papers

A. S. STURDZA
THE APPLICATION OF THE HOLY ALLIANCE TO THE CURRENT SITUATION

Acknowledgments. The publication was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). The authors would like to thank T. E. Finskaya and T. A. Makritskaya for their help in translation.

Материал публикуется в качестве приложения к статье: *Чернов А. В.* Записка А. С. Стурдзы «Применение Священного союза к текущему положению дел» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2026. Т. 9, № 2. С. 217–230. doi:10.17323/2658-5413-2026-9-2-217-230. Перевод сделан по архивному материалу, хранящемуся в [АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 54–63]. Места, выделенные в источнике подчеркиванием, приведены курсивом.

© Чернов А. В., публикация, редактирование перевода, комментарии, 2026
© Неупокоева Д. Ю., перевод с французского, 2026

For citation: Sturdza, A. S. (2026) “The Application of the Holy Alliance to the Current Situation”. Publ., ed. of translation and comments by A. V. Chernov, transl. from the French by D. Yu. Neupokoeva, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 9(2), pp. 231–241. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2026-9-2-231-241.

Депеша № 49 А. С. Стурдза — И. А. Каподистрии
Селище[1], 12 (24) октября 1820 года

Применение Священного союза к текущему положению дел[2]

Господин граф,

Письмо, которое Ваше Превосходительство имели честь мне направить 5 (17) октября, было вручено мне в ночь с 9 на 10-е сего месяца камер-юнкером бароном Строгановым. Мои ответы на предыдущую депешу[3] были отправлены за несколько дней до получения последних указаний министерства, и у меня есть все основания поздравить себя с этим, ибо к настоящему часу Ваше Превосходительство уже будете иметь в своем распоряжении дань моих скромных познаний. Да озарят же те познания, что нисходят свыше, извилистый путь, который земные державы должны пройти среди пропастей. Единство мнений весьма бы помогло сгладить этот извилистый путь. Я наивно рассчитывал, что по крайней мере три голоса окажутся на стороне самой благоразумной, энергичной и решительной партии[4]. Но сведения, которые я получаю, лишают меня и этой последней надежды. Правда в том, что предчувствие общего бедствия недостаточно сильно, чтобы развеять слепоту и невежество политического эгоизма. Мы тратим время на обсуждения вместо того, чтобы действовать. Революция поглощает нас, а мы все еще спорим о причинах ее возникновения[5].

[1] Близ имения Устье, принадлежавшего семье Стурдзы, на территории современной Беларуси.

[2] Данный заголовок (в оригинале на французском языке) взят мною с листа-вкладыша, который был составлен чиновниками министерства иностранных дел и вложен в дело, содержащее депеши А. С. Стурдзы И. А. Каподистрии за 1820 год [АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 52].

[3] Имеются в виду депеша А. С. Стурдзы И. А. Каподистрии № 48 от 2 (14) октября 1820 года и приложение к ней [АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 38–46, 47–51]. В депеше содержался план действий по подавлению революции в королевстве Неаполитанском.

[4] Имеются в виду «голоса» России, Австрии и Пруссии, на единство взглядов которых в вопросе по борьбе с революциями надеялся Стурдза.

[5] К моменту написания записки восстания охватили Испанию, Португалию и Королевство Неаполитанское.

Я достаточно подробно изложил свое почтительное мнение о том, как должен поступать наш кабинет в этих тяжелых и опасных обстоятельствах. Более того, по Вашим указаниям, господин граф, я разработал план действий против революции в королевстве обеих Сицилий. Это был конкретный вопрос, неотложный случай, который требовалось разрешить. Но если необходимо непременно рассмотреть дело во всей его устрашающей полноте и сопоставить оправданность намерений с решительностью, которую требует нынешняя ситуация, я не побоюсь признаться Вам здесь, господин граф, в своей глупости и слабости. Я ощущаю их сильнее, чем когда-либо, именно в сей момент, когда готовлюсь исполнить возложенную на меня задачу. Все, что я могу сделать — это предложить здесь несколько мыслей, которые, если бы они нашли отклик у Императора[6], вдохновили бы меня пойти дальше и впоследствии заняться вопросом более детально.

Начну со сравнения между военным деспотизмом Бонапарта[7] и всеобщим восстанием народов, которое ныне угрожает монархии. Тогда нации были нашими союзниками. Теперь же именно они поднимаются по единому сигналу против власти[8]. Дипломатические сделки уже ничего не могут предпринять против врага, который лишает возможности выполнять свои обязанности подписавшие договоры державы[9]. Ваше Превосходительство, верно, указали мне на эту значительную перемену в положении дел. Да, нужны чрезвычайные меры, чтобы предотвратить самый необычайный переворот, который когда-либо происходил[10].

Убежденный в этой печальной истине, я держал в уме и на кончике пера текст Акта о Священном союзе[11], когда работал над своим последним посланием. Но страх осквернить его и мрачное предчувствие разногласий, с которым бы пришлось столкнуться при решении простой политической задачи текущего момента, удержали меня и заставили умолчать о своей убежденности.

---

[6] Александр I, император всероссийский.

[7] Наполеон Бонапарт, император французов.

[8] В начале 1820-х годов среди европейских консерваторов распространилась идея о существовании некоего «парижского центрального комитета», который «дирижировал» революционерами по всему континенту.

[9] Здесь А. С. Стурдза вновь обращает внимание на то, что революционные конституции 1820 года, созданные по образцу Кадисской, содержали положение, фактически аннулировавшее обязательства по всем международным договорам. См.: [Чернов, 2024, с. 84].

[10] В данном случае Стурдза ссылается на записку И. А. Каподистрии Александру I от 5 (17) октября 1820 года. Данный документ также был сообщен Стурдзе. В записке Каподистрия «чрезвычайной и неожиданной мерой» называет Священный союз и говорит о том, что только подобные инициативы смогут разрешить революционный кризис начала 1820-х годов [Внешняя политика России …, 1979, сер. 2, т. 3 (11), с. 547].

[11] Опубликовано в: [Внешняя политика России … , 1972, сер. 1, т. 8, с. 518].

Ведь если мы не можем договориться о простой мере естественной защиты, как можно надеяться достичь этого необходимого согласия, когда речь пойдет о всеобщей реформе социальных и политических институтов в соответствии с законом Божьим? Однако, поскольку Его Величество Император[12], ведомый глубочайшей любовью к своим братьям и полный доверия к силе Божьей, решился идти последним путем спасения, то сомнения и колебания, присущие обычной осторожности, должны уступить место столь благородной мысли. Итак, всякий, если это представляется возможным, должен с непоколебимой верой содействовать осуществлению величайшего и самого достойного из всех замыслов.

Все суверены Европы, вследствие присоединения к Акту от 14 (26) сентября 1815 года[13], признали и провозгласили, *что вера в Бога Спасителя является единственным средством укрепления человеческих институтов и исправления их несовершенств*. Без сомнения, это и есть отправная точка для всякого применения Священного союза к нынешнему состоянию дел. Тот, Кто вложил идею этого Союза в сердце нашего Августейшего Монарха, есть также Единственный, кто может достойно его осуществить[14]. Вот моя самая сокровенная мысль. Но было бы бесполезно, а может быть и неугодно Божьим замыслам, излагать ее здесь целиком. Но возвращаясь к делам, подвластным человеку, скажу следующее:

1. Союзные державы, кои примкнули к сему акту лишь из желания услужить человеку[15], сегодня же подтвердят свою приверженность через искреннее повиновение Богу. Я где-то уже упоминал, что эти формальные союзы лишь накапливали горящие угли на коронованных головах. И в этом скрывается доля правды, ибо огонь уже в их дворцах!

2. Провозглашая вновь Священный союз, необходимо поспешить воплотить в жизнь конкретные и действенные меры, которые получили бы всеобщее признание и силу на всей территории европейского континента. В противном случае это стало бы очередным осквернением.

Предположив таким образом единодушное решение со стороны пяти держав возобновить и добросовестно исполнить пакт от 14 (26) сентября 1815 года, перейдем к рассмотрению следующего:

I. Акт о Священном союзе подчиняет суверенную власть Божественной власти и, следовательно, тленные интересы человечества о могуществе

[12] Александр I.

[13] То есть к Акту о Священном союзе, подписанному монархами России, Австрии и Пруссии 14 (26) сентября 1815 года. В дальнейшем к нему присоединились все государи Европы, кроме Папы римского.

[14] Имеется в виду Бог.

[15] То есть императору Александру Павловичу.

и процветании интересам религии, которая есть Общество и Бог. Из этого принципа вытекают в гражданском порядке:

1. Неприкосновенность духовных ценностей человека;

2. Неприкосновенность материальных ценностей[16].

Ad primium. Человек принадлежит Церкви, государству и семье, что обязывает ставить общественную веру выше веры индивидуальной и упразднить все законы, которые позволяют или допускают атаки на общественную веру любого государства — делом или словом. Взамен этого ограничения, налагаемого на личную свободу, правительства обещают впредь не считать себя высшими судьями в вопросах общественной веры, доверяя в этом Церкви, то есть не распоряжаться тем, на что сами не давали прав своим подданным.

После признания этого принципа во всех странах будет установлена свобода выражения политических взглядов, с учетом определенных условий, которые будут зависеть от местных порядков — таких как возраст, наличие гражданских прав, имущественное положение, право участвовать в выборах, а также от соблюдения юридической ответственности, предписанной законом. Единственным неукоснительным ограничением будет запрет на любые выпады против общественной веры и нравственности. Отсюда возникает система свободы печати, которая во всех странах будет постепенно сочетаться с цензурой. Будут пресекаться словесные преступления против Бога и нравственности, а преследованию по закону будут подлежать лишь преступления против человека[17]. Исходя из этого общего принципа, свобода слова будет ограничена ради интересов будущих поколений, а не правительств, которые, в свою очередь, могут быть спокойны, поскольку с помощью такого решения они вступают в самый прочный союз *с Тем, кому действительно принадлежит власть*[18]. Наконец, в каждом государстве Церковь как хранительница общественной веры будет получать поддержку, но останется независимой от светской власти. Начиная с этого момента возродится посредническая сила, связывающая власть и послушание.

В отношении духовных ценностей *человека в государстве и семье* правительства обязуются безотлагательно приостановить все законы, способствующие анархии в воспитании и подрыву отцовского авторитета.

Ad secundum. Что касается материальных ценностей. Легитимность суверенной власти и частной собственности опираются на одну и ту же основу.

[16] На необходимость обеспечить неприкосновенность материальных и духовных ценностей указывал И. А. Каподистрия в упоминавшейся выше записке от 5 (17) октября 1820 года [Внешняя политика России …, 1979, сер. 2, т. 3 (11), с. 547].

[17] О необходимости введения подобной цензурной политики А. С. Стурдза писал ранее в «Обзоре 1819 г.» [РО ИРЛИ. Ф. 288. Оп. 1. Д. 5. Л. 115–120].

[18] То есть с Богом.

Закрепляя легитимность правительств, необходимо также объявить неприкосновенность частной собственности. Однако эта двойная легитимность опирается на фундаментальные законы или обычаи, которые свойственны каждой стране и которые не были созданы правительствами. Отсюда вытекает принцип необходимости проведения свободных и периодических совещаний суверенной власти с хранителями, но не национальной власти, которой не существует, а народного достояния. Признавая сию истину, правительства обязуются под угрозой применения принудительных мер со стороны Европейского союза восстановить действие фундаментальных законов, которые обеспечивают их собственную легитимность и неприкосновенность народного достояния, а также созывать по местным обыкновениям сословные собрания или представителей, дабы вносить изменения в эти законы лишь с согласия хранителей народного достояния. За пределами данных ограничений правительства сохраняют свою абсолютную власть издавать законы и управлять всем, что не входит в сферу фундаментальных правил. И дело не в том, что эти законы исходят от воли народа, который не обладает способностью к их созданию, а в том, что они основаны на уважении к воле Высшего Законодателя, предписавшего их[19]. И цель Его — никогда не отделять легитимность государственной власти от легитимности частной собственности.

II. Сверх того, Акт о Священном союзе имеет целью заменить характер отношений, подобный естественному состоянию между независимыми нациями, на отношения, подобные семейным. Это зафиксировано непосредственно в Акте[20]. Из этого принципа вытекают:

1. Ограничение права на объявление войны и заключение мира, отныне решение может осуществляться лишь в случае неспособности европейского посредничества уладить всякий спор; то есть в случае повторного отказа в правосудии и явной агрессии для поддержания сего отказа;

2. Система взаимных территориальных гарантий, формально оговоренных и обязательных для каждого государства по отношению ко всем и для всех по отношению к каждому из них[21];

3. Также взаимная гарантия независимости правительств и народов в точном соответствии с принципами, изложенными в предыдущей статье;

[19] То есть Бога.

[20] Акт о Священном союзе объявлял всех монархов братьями и декларировал переход к братским отношениям в международной сфере.

[21] Данный пункт содержит предложения Ф. Ансильона, высказанные им в записке, врученной императору Александру в марте 1816 года [Markert, 1966], и вошедшие в российский проект «Всеобщего союза» [Внешняя политика России … , 1976, сер. 2, т. 2 (10), с. 424–433].

4. В соответствии с сей обязательной семейной связью между правительствами и народами:

a. Упразднение антихристианского права вооружения или выдачи каперских свидетельств, кои доселе узаконивали пиратство и усугубляли бедствия, присущие военному положению;

b. Запрет всех тайных обществ, не связанных ни с Церковью, ни с государством, ни с семьей;

c. Отмена выморочного права и права ретракции между государствами;

d. Взаимное обязательство не поощрять никакой развращающий талант и не использовать никакой род умственного и нравственного развращения; и, следовательно, ввести всеобщий запрет азартных игр, постоянных лотерей, шпионажа и вербовки в иностранных государствах; а также постыдного налога, взимаемого с проституции;

e. Европейская коалиция для охранения безопасности торговли и искоренения пагубного присутствия магометанских или иных пиратов[22];

f. Взаимное обязательство христианских правительств всеми силами содействовать распространению Евангелия в странах, куда его свет еще не проник. Дабы ни одно путешествие с целью открытий — будь то по суше или по морю — не предпринималось без главной цели: содействовать христианским проповедникам всеми возможными способами;

g. Всеобщее учреждение судов совести под председательством служителей алтаря, чтобы христиане при желании могли улаживать споры по заповедям веры, избегая тем самым пополнения массы тяжбенных дел и увеличения непомерной нагрузки на систему гражданского судопроизводства.

Все сие скрепляется торжественным обещанием соблюдать в своих государствах высший закон всякого доброго правительства, а именно: «По возможности избавлять подданных от мучительного конфликта между их потребностями и их обязанностями»[23].

Таковы были бы в общих чертах главные практические применения Священного союза. Они были бы призваны связать правительства узами истинного послушания Богу, умножая тем самым во всех народах стремление к повиновению добровольному.

Однако же, как превосходно изволили заметить Ваше Превосходительство, самые благотворные законы чаще всего слишком слабы, чтобы в одиночку

[22] Проблема борьбы с пиратством обсуждалась на высшем уровне с 1816 года.

[23] Похожую «максиму» А. С. Стурдза высказывал в депеше Каподистрии от 8 (20) августа 1820 года, в который излагал программу внутриполитических реформ [АВПРИ. Ф. 133. Оп. 468. Ед. хр. 10158. Л. 23].

бороться с сумятицей идей и порчей нравов. Даже если бы пять великих держав единодушно воплотили в жизнь Акт от 14 (26) сентября, преобразуя гражданские и политические институты христианской Европы, — и даже если бы блистательные свершения доказали это единство, — оно привлекло бы к престолам многих сторонников порядка, но не остановило бы губительную деятельность бесчисленных масс, жаждущих перемен или гибели. Необходимо дать простор силам, порочным по своей природе, — словом, обратить зло во благо. Это указывает на необходимость:

1. Политически организовать систему колонизации заморских земель;

2. Что нанесло бы государствам куда меньший вред, чем совместное осуществление опасного и отдаленного предприятия — предприятия, которое для мятежа было бы тем же, чем является охота на лютых зверей для дуэли или самоубийства. Предприятие сие должно быть прежде всего справедливым и славным. Исходя из этого принципа, очевидно, что самое ближайшее из всех — война против пиратов, война, которая последовательно охватила бы всех, разрушила бы их притоны один за другим и водрузила бы знамя Креста над Алжиром, Триполи и Тунисом. Экспедиция сия стоила бы жизни множеству людей, но спасла бы их еще большему числу и уберегла бы общественную жизнь христианских государств от полного распада;

3. В Европе существует пугающее согласие среди врагов мира. Те, кто жаждет мира и взывает к нему всеми силами души, — словом, исповедующие добровольное послушание, — разобщены. И хотя интересы их едины, доныне не было попытки объединить их усилия. Защитники законной Власти едва ли не стыдятся сего имени; правительства же, лишенные опоры, впадают в двойное заблуждение: либо пренебрегают созданием партии — будто Сам Господь не имеет Своих приверженцев в роде человеческом, — либо пытаются купить партию за деньги. Сие есть вернейший способ умножить ряды перебежчиков и предателей. Это значит признать себя побежденным до боя и ослепнуть при оценке собственного положения. Пусть государи либо распустят толпу льстецов, окружающих их дворцы, либо же решатся окружить свою власть стражей иного, более возвышенного порядка.

Правительства должны, таким образом, поощрять образование партии, защитницы религии, нравственности и законов, которая вовсе не будет тайным обществом, ибо ей не потребуется действовать во тьме[24];

[24] В уже упоминавшейся записке от 5 (17) октября 1820 года И. А. Каподистрия надеялся, что партия сторонников легитимных властей возникнет, если правительства «выработают кодекс, который являлся бы подлинным воплощением заветов верховного законодателя» [Внешняя политика России … , 1979, сер. 2, т. 3 (11), с. 547].

4. Партия сия возникла бы в любой стране куда быстрее, нежели можно предположить. Состояла бы она из постоянных защитников нравственности, которые не были бы однодневками. Братство добровольного послушания не основывалось бы на абстрактных теориях, с коими невозможно достичь полного согласия. Одно лишь действительное претворение в жизнь принципов Священного союза в нынешних обстоятельствах породит общество, предвиденное нами, — лишь бы правительства не ополчились на тех, кто вознамерится поддерживать законными путями состояние мира с Богом и людьми, под коим разумеются вера, нравственность и законность.

В самом деле, Акт от 14 (26) сентября, по-видимому, содержит все принципы, необходимые для возникновения предполагаемого Союза. Он был бы в каждой стране сугубо национальной, ибо имел бы целью сохранение общественной веры и всего, что составляет духовное достояние нации. Он был бы общезначимым, поскольку принципы, провозглашенные Священным союзом, всеобщи и распространяются на любые места и времена. Лишь тогда братский и христианский союз[25] между государями обрел бы высшую степень действительности. Поддержанный людьми, которые столь же искренно будут ему следовать, сколь прежде нарушали его по привычке или по неосмотрительности, этот спасительный и вместе с тем грозный пакт, распространяющий свое действие на самые мельчайшие административные меры и, подобно всем проявлениям Божественного закона, влекущий возмездие за каждое его нарушение без нужды во внешней карающей силе. Не скрою, сколь опасны подводные камни сего начинания. Но где их нет на политическом море? И когда выбор между пучиной и скалой, отважный мореход не колеблется. Нередко, вознаграждая мужество, судьба являет нам его: спасенного от гибели, возводящего маяк на утесе, что грозил ему погибелью, — маяк для простых мореходов.

С глубочайшим почтением остаюсь,
граф,
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою.

Список источников

Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат, Наука, 1960–.

[25] Термин «братский и христианский союз» активно использовался российскими дипломатами для обозначения Священного или «Всеобщего союза».

Чернов А. В. Революции «праведные и неправедные»: революционные выступления начала 1820-х годов в представлениях А. С. Стурдзы // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 3. С. 77–95. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-77-95.

Markert W. Preußisch-russische Verhandlungen um einen europäischen Sicherheitspakt im Zeichen der Heiligen Allianz. Zu einer unveröffentlichten Denkschrift Ancillons aus dem Winter 1815/16 // Osteuropa und die abendländische Welt. Aufsätze und Vorträge. Göttingen, 1966. S. 145–158.

Архивы

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи;

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы РАН.

References

Chernov, A. V. (2024) “Revolyutsii ‘pravednye i nepravednye’: revolyutsionnye vystupleniya nachala 1820-kh godov v predstavleniyakh A. S. Sturdzy” [“‘Righteous and Unrighteous’ Revolutions: The Revolutionary Actions of the Early 1820s in the Views of A. S. Sturdza”], *Filosoficheskie pis’ma. Russko-evropeiskii dialog* [*Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*], 7(3), pp. 77–95. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-77-95.

Markert, W. (1966) “Preußisch-russische Verhandlungen um einen europäischen Sicherheitspakt im Zeichen der Heiligen Allianz. Zu einer unveröffentlichten Denkschrift Ancillons aus dem Winter 1815/16”, in *Osteuropa und die abendländische Welt. Aufsätze und Vorträge*. Göttingen, S. 145–158.

Vneshnyaya politika Rossii 19 i nachala 20 veka: Dokumenty rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del [*Foreign Policy of Russia in the 19th and Early 20th Centuries: The Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*] (1960–) Moscow: Gospolitizdat, Nauka.

Информация о публикаторе: Александр Владимирович Чернов — кандидат исторических наук, научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Информация о переводчике: Дарья Юрьевна Неупокоева — студентка 4-го курса Московского государственного педагогического университета (МГПУ). Адрес: Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4.

Information about the publisher: Alexander V. Chernov — PhD in History, Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University "Higher School of Economics" (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Information about the translator: Darya Yu. Neupokoeva — 4th year student at the Moscow State Pedagogical University (MSPU). Address: 4 2nd Selskohoziajstvenny Driveway, Moscow, 129226, Russia Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2026;
одобрена после рецензирования 01.06.2026;
принята к публикации 10.06.2026.

The article was submitted 09.03.2026;
approved after reviewing 01.06.2026;
accepted for publication 10.06.2026.